

КОПИЯ

дело № За-371/2021
16OS0000-01-2020-000193-82

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

город Казань

21 апреля 2021 года

Верховный Суд Республики Татарстан в составе председательствующего - судьи Верховного Суда Республики Татарстан Каминского Э.С.,
при секретаре - помощнике судьи Гребневой П.Г.,
с участием прокурора прокуратуры Республики Татарстан Хабирова А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по коллективному административному исковому заявлению Кузахметова Дениса Рафаэлевича, Хабибуллина Марата Мансуровича, Леушиной Елены Борисовны, Сайфутдиновой Альбины Ильшатовны, Юрлова Александра Сергеевича, Шахмаевой Марины Константиновны, Шахмаева Артема Викторовича, Игнатъева Олега Константиновича, Игнатъева Александра Константиновича, Бейсенбаевой Алеси Ильдусовны, Исмагилова Хабибрахмана Гилемхановича, Исмагиловой Любви Павловны, Бродневой Лилии Галяутдиновны, Броднева Андрея Евгеньевича, Гимрановой Лилии Абдулхаковны, Мыясова Артема Ивановича, Абдуллина Ленара Гумаровича, Романова Игоря Евгеньевича, Романовой Натальи Александровны, Николаевой Ольги Евгеньевны, Нестерова Никиты Сергеевича к Кабинету Министров Республики Татарстан о признании недействующими подпунктов «а», «б», «е» пункта 5, пункта 6 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 «О мерах по предотвращению распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции» в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2020 года № 234, подпунктов «а», «б» пункта 10 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 «О мерах по предотвращению распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции» в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 10 апреля 2020 года № 272,

УСТАНОВИЛ:

Кабинетом Министров Республики Татарстан 19 марта 2020 года принято постановление № 208 «О мерах по предотвращению распространения в

Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции», которое опубликовано на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru> 21 марта 2020 года, а также в официальном печатном издании «Собрание законодательства Республики Татарстан» 27 марта 2020 года, № 24, ст. 0673.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2020 года № 234 оспариваемый нормативный правовой акт изложен в новой редакции. Данное постановление опубликовано на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru> 30 марта 2020 года, а также в официальном печатном издании «Собрание законодательства Республики Татарстан» 7 апреля 2020 года, № 26 (часть II), ст. 0746.

Принятым 10 апреля 2020 года постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 272 постановление от 19 марта 2020 года № 208 изложено в новой редакции. Указанное постановление опубликовано на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru> 10 апреля 2020 года, а также в официальном печатном издании «Собрание законодательства Республики Татарстан» 14 апреля 2020 года, № 28, ст. 0801.

10 мая 2020 года Кабинетом Министров Республики Татарстан принято постановление № 374, в соответствии с пунктом 1 которого постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 «О мерах по предотвращению распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции» изложено в новой редакции.

Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 10 мая 2020 года № 374 опубликовано на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru>, 10 мая 2020 года, в официальном печатном издании «Собрание законодательства Республики Татарстан», 12 мая 2020 года № 35, ст. 0951, вступило в силу с 12 мая 2020 года (пункт 2).

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 10 мая 2020 года № 375, опубликованным на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru> 10 мая 2020 года, а также в официальном печатном издании «Собрание законодательства Республики Татарстан», 15 мая 2020 года № 36, ст. 0984, вступившим в силу с 12 мая 2020 года (пункт 2), постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2020 года № 234 «О внесении изменения в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 «О мерах по предотвращению распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции», от 10 апреля 2020 года № 272 «О внесении изменения в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 «О мерах по предотвращению распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции» признаны утратившими силу.

Оспариваемым постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 установлен комплекс ограничительных

и иных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях режима повышенной готовности для органов управления и сил территориальной подсистемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Республики Татарстан, осуществлять реализацию которого предписано на всей территории Республики Татарстан.

Подпунктами «а», «б», «е» пункта 5, пунктом 6 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2020 года № 234 с 30 марта 2020 года до улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки возложена обязанность:

на граждан в возрасте старше 65 лет, а также лиц, имеющих заболевания, указанные в приложении к данному постановлению, не покидать места проживания (пребывания), за исключением случаев прямой угрозы жизни и здоровью. Указанное ограничение не распространяется на руководителей и работников организаций и органов власти, чье нахождение на рабочем месте является критически важным для обеспечения их функционирования, при наличии документа (справки) работодателя по форме, установленной Кабинетом Министров Республики Татарстан (подпункт «а»);

на иных граждан не покидать места проживания (пребывания), за исключением случаев обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью, а также следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых не ограничена в соответствии с данным постановлением, выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания), выноса отходов до ближайшего места накопления отходов. Разрешается передвижение по территории Республики Татарстан, если это связано с осуществлением деятельности, которая не приостановлена в соответствии с законодательством, при наличии документа (справки) работодателя по форме, установленной Кабинетом Министров Республики Татарстан (подпункт «б»);

на лиц, совместно проживающих в период обеспечения изоляции с гражданами, вернувшимися с территории иностранных государств, обеспечить самоизоляцию на дому в течение 14 календарных дней (подпункт «е»);

запрещен с 30 марта 2020 года до улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки вход в парки, лесопарки и нахождение в них. Указанный запрет не распространяется на работников организаций, обслуживающих указанные объекты (пункт 6).

Подпунктами «а», «б» пункта 10 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 10 апреля 2020 года № 272 с 30 марта 2020 года до улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки возложена обязанность:

на граждан в возрасте старше 65 лет, а также лиц, имеющих заболевания, указанные в приложении № 1 к данному постановлению, не покидать

места проживания (пребывания), за исключением случаев прямой угрозы жизни и здоровью. Указанное ограничение не распространяется на руководителей и работников организаций и органов власти, чье нахождение на рабочем месте является критически важным для обеспечения их функционирования, при наличии документа (справки) работодателя по форме, установленной Кабинетом Министров Республики Татарстан (подпункт «а»);

на иных граждан не покидать места проживания (пребывания), за исключением случаев обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью, а также следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых не ограничена в соответствии с настоящим постановлением, выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания), выноса отходов до ближайшего места накопления отходов. Разрешается передвижение по территории Республики Татарстан, если это связано с осуществлением деятельности, которая не приостановлена в соответствии с законодательством, при наличии документа (справки) работодателя по форме, установленной Кабинетом Министров Республики Татарстан (подпункт «б»).

Кузахметов Д.Р., Хабибуллин М.М., Леушина Е.Б., Сайфутдинова А.И., Юрлов А.С., Шахмаева М.К., Шахмаев А.В., Игнатъев О.К., Игнатъев А.К., Бейсенбаева А.И., Исмагилов Х.Г., Исмагилова Л.П., Броднева Л.Г., Броднев А.Е., Гимранова Л.А., Мыясов А.И., Абдуллин Л.Г., Романов И.Е., Романова Н.А., Николаева О.Е., Нестеров Н.С. обратились в Верховный Суд Республики Татарстан с коллективным административным иском о признании недействующими подпунктов «а», «б», «е» пункта 5, пункта 6 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2020 года № 234, подпунктов «а», «б» пункта 10 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 10 апреля 2020 года № 272, ссылаясь на принятие оспариваемого нормативного правового акта Кабинетом Министров Республики Татарстан с превышением предоставленных ему полномочий, с нарушением норм Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

По мнению коллективных административных истцов, оспариваемый ими нормативный правовой акт не соответствует нормативным правовым ак-

там, имеющим большую юридическую силу, поскольку устанавливает ограничения, которые носят явно неадекватный характер, не обусловлены предотвращением угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019), нарушают их права и законные интересы.

Определением Верховного Суда Республики Татарстан от 21 апреля 2021 года производство по настоящему делу о признании недействующим подпункта «б» пункта 10 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 10 апреля 2020 года № 272 прекращено.

В судебном заседании Хабибуллин М.М., Леушина Е.Б., действующие в соответствии с частью 3 статьи 42 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в качестве представителей коллективных административных истцов, административный иск поддержали.

Представитель Кабинета Министров Республики Татарстан Слепнева Э.И. административный иск не признала.

Выслушав участников судебного разбирательства, изучив доказательства, имеющиеся в материалах дела, заслушав заключение прокурора, полагавшего, что коллективное административное исковое заявление не подлежит удовлетворению, оценив нормативный правовой акт на его соответствие федеральным законам и другим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд не находит оснований для удовлетворения коллективного административного иска.

В соответствии с пунктом «з» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В силу статьи 76 Конституции Российской Федерации по указанным вопросам издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Согласно подпункту 5 пункта 2 статьи 26³ Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения относится предупреждение чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидации их последствий, реализации мероприятий, направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей при чрезвычайных ситуациях.

Специальным федеральным законом, содержащим общие для Российской Федерации организационно-правовые нормы в области защиты населения, территории от чрезвычайных ситуаций, является Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций».

чайных ситуаций природного и техногенного характера». Данным Федеральным законом устанавливаются полномочия органов государственной власти в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Президент Российской Федерации определяет основные направления государственной политики и принимает иные решения в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (подпункт «а» статьи 9 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ).

Правительство Российской Федерации устанавливает обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (подпункт «а²» статьи 10 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ).

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации полномочны вводить режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, принимают нормативные правовые акты в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций регионального характера и обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, а также с учетом особенностей чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации или угрозы ее возникновения во исполнение правил поведения, установленных в соответствии с подпунктом «а²» статьи 10 названного федерального закона, могут предусматривать дополнительные обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (подпункт «б» пункта 6 статьи 4¹, подпункты «а», «м», «у», «ф» пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ).

Указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 № 206, от 2 апреля 2020 года № 239 в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации предписано обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий, в первую очередь: определить соответствующую территорию в границах субъекта Российской Федерации, на которую предусматривается реализация комплекса ограничительных и иных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в том числе в условиях введения режима повышенной готовности, чрезвычайной ситуации; приостановить (ограничить) деятельность находящихся на этой территории отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также индивидуальных предпринимателей (с учетом предусмотренных указами исключений); установить особый порядок передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств, за исклю-

чением транспортных средств, осуществляющих межрегиональные перевозки.

Распоряжением Президента Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 129 для органов управления и сил территориальной подсистемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Республики Татарстан с 19 марта 2020 года и до особого распоряжения введен режим повышенной готовности, установлен региональный (межмуниципальный) уровень реагирования. Кабинету Министров Республики Татарстан предписано обеспечить принятие мер по предотвращению завоза и распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Таким образом, оспариваемый нормативный акт принят Кабинетом Министров Республики Татарстан в пределах предоставленных данному органу государственной власти вышеупомянутыми правовыми актами полномочий, с соблюдением порядка принятия данного нормативного правового акта, введения его в действие, в том числе правил опубликования.

Обращаясь к доводам административного истца об установлении в подпунктах «а», «б», «е» пункта 5, пункте 6 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2020 года № 234, подпункте «а» пункта 10 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 10 апреля 2020 года № 272, носящих явно неадекватный характер, не обусловленных предотвращением угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019), суд приходит к следующему.

Решением Всемирной организации здравоохранения от 30 января 2020 года эпидемической ситуации, вызванной вспышкой новой коронавирусной инфекции (COVID-2019), присвоен уровень международной опасности, объявлена чрезвычайная ситуация международного значения, 11 марта 2020 года ситуация признана пандемией.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 года № 66 коронавирусная инфекция (2019-nCoV) внесена в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Постановлениями Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 18 марта 2020 года № 7, от 30 марта 2020 года № 9 высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации предписано обеспечить изоляцию всех лиц, прибывающих на территорию Российской Федерации, продолжительностью 14 календарных дней со дня их прибытия; принять меры по введению режима повышенной готовности, введение ограничительных мероприятий, включая режим самоизоляции; обеспечить контроль за обязательным использованием средств индивидуальной защиты органов дыхания (маски, респираторы) персоналом транспортно-пересадочных узлов, транспортных средств и других мест с массовым пребыванием людей. На граждан возложена обязанность соблюдать дистанцию до других граждан не менее 1 метра, в том числе в общественных местах и общественном

транспорте, за исключением случаев оказания услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси.

Главным санитарным врачом Республики Татарстан в зависимости от складывающейся в регионе санитарно-эпидемиологической ситуации в адрес Премьер-министра Республики Татарстан Песошина А.В. направлялись предложения о введении ограничительных мероприятий на территории Республики Татарстан (от 18 марта 2020 года № 04/6809, от 27 марта 2020 года № 04/7957, от 30 марта 2020 года № 06/8112, от 20 апреля 2020 года № 04/4418).

Следовательно, вопреки доводам административных истцов предусмотренные постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 ограничительные и иные мероприятия, направленные на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях режима повышенной готовности, предусмотренные в подпунктах «а», «б», «е» пункта 5, пункте 6 данного постановления в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2020 года № 234, подпункте «а» пункта 10 указанного постановления в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 10 апреля 2020 года № 272 нельзя признать чрезмерными и не обоснованными.

Граждане Российской Федерации обязаны соблюдать законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, выполнять установленные правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (статья 19 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ).

Подпункт «б» пункта 3, подпункты «в», «г» пункта 4 Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 417, предусматривают, в том числе, что при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, граждане обязаны выполнять законные требования должностных лиц, осуществляющих мероприятия по предупреждению чрезвычайных ситуаций; при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации гражданам запрещается осуществлять действия, создающие угрозу собственной безопасности, жизни и здоровью, а также осуществлять действия, создающие угрозу безопасности, жизни и здоровью, санитарно-эпидемиологическому благополучию иных лиц, находящихся на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в Постановлении от 25 декабря 2020 года № 49-П, ограничение свободы передвижения, установленное положениями нормативного правового акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, действующими во взаимосвязи с общей системой конституционно-

правового и соответствующего отраслевого регулирования, обусловлено объективной необходимостью оперативного реагирования на беспрецедентную угрозу распространения коронавирусной инфекции, имеет исключительный характер и преследует конституционно закрепленные цели защиты жизни и здоровья всех лиц, включая в первую очередь самих граждан, подвергнутых временной изоляции, и является соразмерным.

Соразмерность данного ограничения проявляется прежде всего в тех разумных исключениях из общего правила о запрете покидать место своего проживания (пребывания), содержащихся в самой норме, которыми за гражданами сохранялась свобода передвижения в случаях: обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и иной прямой угрозы жизни и здоровью; следования к месту (от места) осуществления деятельности (в том числе работы), которая не приостановлена в соответствии с данным постановлением, осуществления деятельности, связанной с передвижением по территории субъекта Российской Федерации, в случае если такое передвижение непосредственно связано с осуществлением деятельности, которая не приостановлена в соответствии с данным постановлением; следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых не ограничена в соответствии с данным постановлением, выгула домашних животных, выноса отходов до ближайшего места накопления отходов.

Эти исключения не содержат в себе признаков социальной и иной дискриминации и основаны на рациональном понимании объективных жизненных потребностей граждан и общества, что также свидетельствует об их конституционно-правовой допустимости.

При оценке допустимости и соразмерности оспариваемого регулирования как временных ограничительных мер, вызванных распространением нового опасного инфекционного заболевания, не может не приниматься во внимание тот факт, что по мере изменения обстановки, а также оперативного создания новых управленческих инструментов, соответствующее регулирование претерпевало изменения.

При указанных обстоятельствах суд не усматривает несоответствия в подпунктах «а», «б», «е» пункта 5, пункта 6 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2020 года № 234, подпункта «а» пункта 10 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 10 апреля 2020 года № 272 нормам законодательства, имеющим большую юридическую силу, а также нарушения прав коллективных административных истцов.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт

признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 175 – 178, 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

в удовлетворении коллективного административного искового заявления Кузахметова Дениса Рафаэлевича, Хабибуллина Марата Мансуровича, Леушиной Елены Борисовны, Сайфутдиновой Альбины Ильшатовны, Юрлова Александра Сергеевича, Шахмаевой Марины Константиновны, Шахмаева Артема Викторовича, Игнатьева Олега Константиновича, Игнатьева Александра Константиновича, Бейсенбаевой Алеси Ильдусовны, Исмагилова Хабибрахмана Гилемхановича, Исмагиловой Любви Павловны, Бродневой Лилии Галяутдиновны, Броднева Андрея Евгеньевича, Гимрановой Лилии Абдулхаковны, Мыясова Артема Ивановича, Абдуллина Ленара Гумаровича, Романова Игоря Евгеньевича, Романовой Натальи Александровны, Николаевой Ольги Евгеньевны, Нестерова Никиты Сергеевича к Кабинету Министров Республики Татарстан о признании недействующими подпунктов «а», «б», «е» пункта 5, пункта 6 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 «О мерах по предотвращению распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции» в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 марта 2020 года № 234, подпункта «а» пункта 10 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 марта 2020 года № 208 «О мерах по предотвращению распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции» в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 10 апреля 2020 года № 272 отказать.

Настоящее решение суда или сообщение о его принятии в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу подлежат опубликованию в официальном печатном издании «Собрание законодательства Республики Татарстан», а также на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru>.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня принятия его судом в окончательной форме через Верховный Суд Республики Татарстан в Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции.

Судья

Э.С. Каминский

